

Сочинительный и подчинительный комплексы могут быть закрытого и открытого типа. Расширение может происходить как в сочинительном комплексе, когда увеличение количества частей предложения идет линейно, так и в рамках подчинительного комплекса, который расширяется за счет а) углубления синтаксической перспективы либо б) разветвления придаточных частей на одном из уровней подчинения.

Исходной минимальной (ядерной) конструкцией является трехчастное предложение, состав которого определяется сочинительным и подчинительным комплексами, имеющими характер, закрытый для дальнейшего расширения. Такие предложения не случайно являются и наиболее изученной моделью, их исследованием занимались Н. Н. Холодов, Г. Ф. Гаврилова, О. Ф. Успенская, И. Фурсенко, И. А. Василенко.

Однако если рассматривать полипредикативное предложение с точки зрения расширения сочинительного или подчинительного комплекса, то выявляется целый ряд конструкций, образующих определенную иерархию минимальных полипредикативных единиц.

Мы выделяем семь типов минимальных конструкций полипредикативного предложения с сочинением и подчинением, исходя из совокупности следующих критериев:

- а) количества предикативных единиц,
- б) наличия сочетания двух типов синтаксической связи,
- в) типа комплекса (сочинительный и подчинительный),
- г) объема комплекса (минимальный, расширенный),
- д) характера отношений частей внутри подчинительного комплекса (разновидности подчинения).

Изучение формальной структуры полипредикативного предложения, основанного на гипотаксисе и паратаксисе, дает полное понимание не только такого сложного явления, как минимальное предложение с сочинением и подчинением, но и более сложных расширенных конструкций.

К. И. Ракова
Белгород, Россия

ПОЛИПРЕДИКАТИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С СОЧИНЕНИЕМ И ПОДЧИНЕНИЕМ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И МЕТОДИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Система сложного предложения включает разнообразные виды конструкций с бессоюзным и союзным соединением частей. Последние предполагают как гипотактические или паратактические предложения, так и образования, в которых предикативные единицы связаны между собой сочинительными и подчинительными союзами.

Лишь отдельные аспекты предложений с сочинением и подчинением получили освещение в лингвистической литературе, однако остается мно-

жество невыясненных вопросов как в отношении их формальной организации, семантической сущности, так и функционирования в речи. Большой объем таких конструкций ориентирует исследователей на построение типологий на основе разнообразных логико-семантических отношений между частями сложного предложения; ранее считалось невозможным определить структуру всего корпуса моделей. Анализ данных предложений как единства гипотактического и паратактического комплексов и применение методики исследования комбинаторного потенциала решают эту проблему и делают возможным выявить весь арсенал единиц и определить практически реализованные конструкции, их частотность в разных типах текстов.

Сложная организация анализируемого объекта порождает неоднозначные трактовки его свойств как автономной единицы языка, так и текстового элемента, что отражается на терминологии, включая само название данной конструкции (сложное предложение, полипредикативное, многокомпонентное, усложненное, сложное синтаксическое целое и т. д.).

Вопрос о ведущей связи, на наш взгляд, не может быть решен однозначно, так как исследуемые конструкции представлены разными типами, где роль ведущей связи может выполнять сочинение или подчинение. Так, в предложении с расширенным паратактическим комплексом (насчитывающим, к примеру, пять-семь частей) и минимальным гипотактическим комплексом закрытого типа (состоящим из двух частей) в качестве ведущей рассматривается сочинительная связь. Конструкция, объединяющая минимальный паратактический комплекс, который образован одной частью, и расширенный гипотактический комплекс с придаточными частями на двух или трех уровнях подчинения, состоящий из пяти-семи частей, выберет подчинительную связь в качестве определяющей. Кроме того, существуют конструкции с несколькими гипотактическими комплексами, объединенными сочинением, в которых нельзя вычленить доминирующий тип соединения частей предложения, поскольку и сочинительная, и подчинительная связи в равной степени структурно значимы. Таким образом, статус ведущей или неведущей связи определяется общей структурой всего предложения.

Думается, однако, что относить предложения с сочинением и подчинением к разряду сложносочиненных или сложноподчиненных, исходя из ведущей связи, некорректно. Данный подход стирает грани между языковыми единицами с их различными конструктивными и информативными характеристиками и затрудняет восприятие целостной системы сложных предложений. Наличие двух типов связи — сочинительной и подчинительной — является релевантным свойством полипредикативного предложения с паратактическим и гипотактическим комплексами, а определение доминирующей синтаксической связи в структуре конструкции следует рассматривать как конструктивную особенность, присущую отдельным типам данных конструкций. Увеличение количества предикативных еди-

ниц приводит не просто к образованию емкой конструкции, а качественно новой единицы, которая имеет свою подсистему предложений в общей системе полипредикативных конструкций.

В процессе обучения английскому языку в вузе развитие умений и навыков говорения предполагает овладение студентами как монологического, так и диалогического видов высказываний. Привлечение аутентичных текстов из энциклопедий, справочной литературы, газетных и научных статей требует предварительной проработки языкового материала, включающего достаточно сложные лексико-грамматические явления, к которым относятся и полипредикативные предложения с сочинением и подчинением. Данные единицы являются оптимальными средствами аргументации, выражения собственного мнения, описания ситуаций, привлечения дополнительной информации, полученной из различных британских или американских источников.

Следует обратить внимание студентов на исследуемые конструкции, разные виды которых типичны не только для письменной, но и устной речи. В настоящее время умение излагать свои мысли в письменной форме свидетельствует о языковой и профессиональной компетенции, поэтому выпускники вузов должны знать и уметь пользоваться не только активным грамматическим минимумом, но и владеть сложными конструкциями в целях успешной коммуникации.

Для достижения этой цели можно применить следующий режим работы, предполагающий постепенный переход от моноситуативной к полиситуативной модели обучения. Первая модель включает набор упражнений, нацеленных на формирование навыков устной и письменной речи в рамках одной ситуации; вторая модель развивает навыки и умения в пределах нескольких реальных или нереальных ситуаций, выбор которых осуществляется в соответствии с определенным уровнем подготовки обучающихся, их возрастом и профессиональной ориентацией.

*K. I. Rakova
Belgorod, Russia*

MULTI-CLAUSE COMPOUND-COMPLEX SENTENCE AS A SUBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH AND LANGUAGE TEACHING

A composite sentence is made up of a definite combination of subject-predicate units, the system of which includes a complex, compound sentences, their multi-clause variants (of syndetic and asyndetic type) and a unit combining coordinate and subordinate clauses as well. The latter has received insufficient attention in the literature. A lot of aspects of this unit give birth to different approaches to their investigation or remain ignored.

Many scholars tend to identify the dominant syntactic bond- either paratactic or hypotactic connection- in these sentences and refer the compound-complex units to either complex or compound sentences. Such an approach doesn't differentiate between various units with their specific syntactic and informative characteristics and appears not to be compatible with facts. Our results contrast with such a treatment of the problem as some of the types have a paratactic connection as a dominant bond; others are formed by means of a hypotactic connection as a main one. In addition there are units with two equally dominant bonds. The availability of two syntactic bonds is a relevant feature of a compound-complex unit; the dominant syntactic connection can be regarded as a peculiarity of the structure of a few types of this sentence only.

Authentic material includes a wide range of language units, compound-complex sentences including. Good results can be achieved if two language teaching models are introduced with going slowly from the so-called mono-situational model to poly-situational one.

А. Д. Сперанская
Санкт-Петербург, Россия

К ВОПРОСУ ОБ ИМПЛИКАЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Проблема импликации актуальна в современной лингвистике. Однако вследствие сложности этого лингвистического явления, единого мнения о сущности импликации пока не существует.

С. Д. Кацельсон определил *имплицитность слова* как нарушение «закона знака», то есть идеального одно-однозначного соответствия выражения и содержания.

Английский философ-лингвист Поль Грайс в своей статье о логике построения разговора говорил о наличие *имплицатур* в дискурсе, то есть определил импликацию как явление, возникающее при нарушении коммуникативных постулатов сотрудничества в речевом акте. Импликатура создаст *имплицитный смысл* — скрытое, явно не выраженное содержание текста, то есть то, что «подразумевается».

По мнению Л. П. Чахоян, импликация является логической операцией, связывающей два высказывания союзом «если...то», то есть реализацией в предложении условных суждений. Однако ее исследование ограничивалось лишь изучением импликации на уровне разговорной речи. Импликация имеет только синтаксическое выражение в условных предложениях.

И. В. Арнольд рассматривает импликацию как прием построения текста. В тексте могут быть выраженными или подразумеваемыми связи антицедента и консеквента, то есть высказывание может содержать либо оба выраженных члена, либо только один. Следовательно, импликация — вид